

ШИРВАНОВ Алексей Амирбекович¹

¹ФГКУ «ВНИИ МВД России», Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-7329-3903>

¹Ширванов Алексей Амирбекович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ № 2, Москва, Россия.

E-mail: a26bk78@yandex.ru

КАМНЕВА Елена Владимировна²

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-6165-1339>

²Камнева Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом и психология», Москва, Россия.

E-mail: ekamneva@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТОВ
ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ, ВЫНУЖДЕННО УЧАСТВУЮЩИХ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Предмет/тема. В статье представлен исторический аспект формирования отечественного института секретных сотрудников. Рассматриваются вопросы необходимости правовой защиты субъектов оперативного внедрения, вынужденно участвующих в совершении преступлений в Российской Федерации с позиции материального права и психологии.

Цели/задачи. Комплексное исследование проблем правовой защиты субъектов оперативного внедрения, вынужденно участвующих в совершении преступлений в Российской Федерации, а также разработка дополнений в действующий уголовный закон.

Методология. Используются следующие методы научного познания: аналитический, сравнительно-правовой, системный, исторический, социологический, психологический.

Вывод. Предложено авторское определение понятия оперативно-розыскного мероприятия – оперативное внедрение. Проанализированы проблемы правовой защиты субъектов оперативного внедрения, вынужденно участвующих в совершении преступлений в Российской Федерации с позиции материального права и психологии. Рассмотрены уголовные законы ряда государств, уже узаконивших положение о том, что вынужденное совершение преступления лицом, выполнявшим задание, не может являться преступлением. Сделаны предложения о внесении дополнений в действующий уголовный закон.

Ключевые слова: правовая защита, субъекты оперативного внедрения, участие, преступление, освобождение, уголовная ответственность.

JEL classification: K14

Criminal proceedings

Aleksey A. Shirvanov, Doctor of Legal Sciences, Chief Researcher of SIC No. 2 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (e-mail: a26bk78@yandex.ru)

Elena V. Kamneva, PhD in Psychology, associate professor of the Human Resource Management and Psychology Department at Financial University under the Government of the Russian Federation (e-mail: ekamneva@yandex.ru)

THE PROBLEM OF LEGAL PROTECTION OF SUBJECTS OF OPERATIONAL IMPLEMENTATION BEING FORCED TO COMMIT CRIMES

Subject / Topic The article presents the historical aspect of the formation of the national institute of secret employees. The questions of necessity of right protection of subjects of operative introduction compelled to participate in committing crimes in the Russian Federation from the standpoint of substantive law and psychology are considered.

Goals / Objectives The presented study was aimed at the comprehensive study of the problems of the legal protection of the subjects of operational implementation that are compelled to participate in the commission of crimes in the Russian Federation as well as the development of adjustments to the existing criminal law.

Methodology Such methods of scientific knowledge as analytical, comparative-legal, systemic, historical, sociological and psychological have been used.

Conclusions and Relevance The author's definition of operational implementation as the concept of the operational-search activity is proposed. The problems of the legal protection of the subjects of operational implementation who are compelled to participate in the commission of crimes in the Russian Federation from the standpoint of substantive law and psychology have been analyzed. The criminal legislation of several states that have already legalized the provision that the forced commission of a crime by a person performing a task should not be qualified as a crime has been studied. It has been proposed to add the similar clause to the current criminal law.

Keywords: *legal protection, subjects of operational implementation, participation, crime, release, criminal liability.*

Борьба с преступностью в государстве всегда требовала применения оперативно-розыскных сил, средств и методов для получения информации о лицах, подготавливающих и совершающих преступления. Однако деятельность оперативных подразделений МВД России по раскрытию преступлений продолжает желать лучшего. Поэтому опыт проведения операций по оперативному внедрению в криминогенную среду и криминальные объекты представляется особо значимым.

Оперативное внедрение является старейшим оперативно-розыскным мероприятием, используемым в поисковой и разведывательной деятельности правоохранительных ведомств. Регламент проведения оперативного внедрения всегда находился в непосредственной зависимости от политической, экономической и криминологической ситуаций, складывающихся в государстве. В литературе описывается содержание

документов, сохранивших сведения об этом мероприятии и о представителях сыскных отечественных и зарубежных ведомств, проводивших внедрение в преступную среду для установления лиц, совершающих преступления и их розыска уже с середины XVIII века [1; 2]. Значимое место занимало внедрение в деятельности полиции в отношении представителей революционного движения в России в конце XIX - начале XX веков [3]. В связи с чрезвычайной важностью информации, добываемой секретной агентурой, в России была создана школа филеров, где их обучали азам оперативной работы. Особое внимание уделялось воспитанию секретных сотрудников. Считалось, что каждому секретному сотруднику необходимо доказать, что он полезен Родине. Секретность его сотрудничества объяснялась требованиями правил конспирации для пользы службы.

После Октябрьской революции 1917 года до образования Российской Федерации в системе органов внутренних дел институт секретных сотрудников, непосредственно осуществлявших внедрение в преступную среду, вводился три раза. Каждый период ввода этого института был связан с осложнениями оперативной обстановки - распространением бандитизма, разбоев, грабежей, хищений в особо крупных и крупных размерах и иных тяжких преступлений против личности.

Первый период ввода института секретных сотрудников относится к началу 20-х годов прошлого века. Именно это время озаменовано началом использования, но только в отдельных случаях, института профессионалов разведчиков из числа сотрудников оперативных подразделений уголовного розыска.

Второй период развития института секретных сотрудников связан с ухудшением криминальной ситуации, сложившейся в государстве после окончания Великой Отечественной войны.

В общем институт профессионалов разведчиков в системе оперативных подразделений органов внутренних дел, проводящих оперативное внедрение, просуществовал до 1952 года и был упразднен в связи с сокращением штатов органов внутренних дел, вызванным очередным улучшением криминальной обстановки в стране.

Начало третьего периода введения секретных сотрудников, осуществляющих оперативное внедрение, относится к 1970 году прошлого века. Этот период озаменован тем, что с 1970 по 1979 год МВД Союза ССР на базе Главного управления по борьбе с хищениями социалистической собственности МВД СССР проводился эксперимент, который был основан на изучении опыта полиции Республики Куба. В этой дружественной Союзу ССР стране активно и достаточно эффективно использовались так называемые «тайные полицейские». Особенностью эксперимента являлось наличие жестких правил конспирации и ограничение круга лиц, допущенных к этой работе. Как показало время, именно этот подход оказался достаточно удачным.

Следующий, можно сказать четвертый, период воссоздания института

секретных сотрудников в оперативных подразделениях МВД России, осуществляющих операции по оперативному внедрению, следует отнести к так называемому постсоветскому этапу развития нашего государства. С введением рыночных отношений после распада Союза ССР, проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел о лицах, подготавливающих, совершающих и уже совершивших преступления, встали особенно остро. Коррупция в Российской Федерации и уровень организованных форм преступности достигли опасных масштабов и стали создавать реальную угрозу для безопасности всего государства. Повышение уровня преступного профессионализма и организованность лиц, совершающих преступления, обеспечиваемая значительной финансовой поддержкой, предоставляет возможность создания коррумпированной прослойки практически во всех звеньях государственного аппарата, которая обеспечивает «прикрытие» их преступной деятельности и создает порой непреодолимые препятствия для работы всех правоохранительных ведомств государства. В силу этих и некоторых других причин раскрываемость преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, продолжает оставаться на низком уровне, не отвечающем требованию борьбы с преступными проявлениями как стратегической задаче уголовной политики государства.

В нашей стране осуществление оперативно-розыскной деятельности некоторое время продолжало регламентироваться подзаконными нормативными правовыми актами. Началом ее законодательного регулирования в 1992 году стало принятие первого закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В принятом законе было представлено двенадцать оперативно-розыскных мероприятий, однако оперативное внедрение в их число включено не было.

Впервые в истории России законодательную регламентацию оперативно-розыскное мероприятие «оперативное внедрение» получило в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» в 1995 году. Однако в законе не было дано определения понятия оперативного внедрения, впрочем, как и других оперативно-розыскных мероприятий.

Отсутствие законодательного определения оперативного внедрения породило множество споров среди ученых - специалистов в области оперативно-розыскной деятельности, предлагавших свои научные определения этого понятия, которые, несомненно, заслуживают внимания, но, на наш взгляд, не являются бесспорными [3; 4; 5; 6; 7], что вполне позволяет нам предложить свое определение рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

По нашему мнению, оперативное внедрение можно определить как легендированный ввод штатных негласных и гласных сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих им содействие, в криминогенную среду и на криминальные объекты в целях сбора информации, в которой для решения задач оперативно-розыскной

деятельности существует необходимость, если другие возможности ее получения были исчерпаны. Предложенное определение позволяет достаточно полно уяснить сущность рассматриваемого правового феномена. Исходя из содержания предложенного определения, можно выделить следующих субъектов рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия: штатных негласных сотрудников оперативных подразделений, принадлежность которых к органам внутренних дел засекречена; сотрудников оперативных подразделений, которые гласно исполняют свои обязанности; лиц, которые оказывают содействие осуществляющим оперативно-розыскную деятельность органам.

Собственно, оперативное внедрение не позволяет получить какую-либо интересующую правоохранительные органы информацию. Оперативная информация о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях может быть собрана субъектом, внедренным в криминогенную среду или на криминальный объект уже путем проведения им других мероприятий. В ряде случаев, осуществляя эти мероприятия, у субъекта внедрения возникает необходимость вынужденного участия в совершении преступления. В практике внедрения это бывает связано с тем, что действия субъекта почти всегда непосредственно связаны с противоправной деятельностью лиц, совершающих преступление, а в некоторых случаях его участие в совершении преступления бывает попросту необходимо для обеспечения собственной конспирации и недопущения расшифровки. Однако отечественное право не предусматривает освобождения от наказания за вынужденное совершение преступлений и, соответственно, правовая защита субъекта оперативного внедрения, вынужденно совершившего преступление, в нем не предусмотрена.

В связи с отсутствием в российском праве норм, регламентирующих защиту субъектов оперативного внедрения, вынужденно причинивших вред правоохраняемым интересам, правоприменителю приходится применять правовые нормы, которых для их полной реабилитации, как показывает практика, крайне недостаточно.

Таким образом, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа, либо лицом, которое оказывает ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении ими служебного или общественного долга. Но при этом вынужденное причинение вреда возможно только в случаях защиты жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также в случаях обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ч.4 ст.16 ФЗ об ОРД).

При буквальном толковании данной правовой нормы положение об обеспечении «безопасности общества и государства от преступных посягательств» можно было бы применить к субъектам оперативного

внедрения, вынужденно совершающим преступления, как реабилитирующее. Однако оперативно-розыскной закон не освобождает от ответственности, а лишь декларирует возможность освобождения от нее. Поэтому для определения пределов возможного причинения вреда субъектами оперативного внедрения при вынужденном совершении преступлений следует обратиться к нормам материального закона, устанавливающим обстоятельства, исключающие преступность деяния. При этом следует отметить, что это предложение не является новым.

Еще в начале семидесятых годов прошлого века учеными Всесоюзного научно-исследовательского института МВД Союза ССР, уже высказывались предложения о возможности использования тактических приемов освобождения от ответственности, основанных на положениях уголовного права о ненаказуемости мыслей, желаний, побуждений, намерений, которые не выразились в совершении конкретных действий, содержащих состав уголовного преступления; на ненаказуемости ранних стадий преступных действий, включающих приготовление и покушение на преступление при возможности применения правила добровольного отказа от его совершения; на возможности имитации преступных действий [8].

Высказывалось мнение о возможности использования института защиты свидетелей и освобождении от ответственности субъектов оперативного внедрения, вынужденно участвовавших в совершении преступления, являвшихся членами преступных групп (сообществ), добровольно поставивших в известность об этом представителей правоохранительных органов и содействовавших их разоблачению [9].

Имели место попытки защиты субъектов оперативного внедрения, вынужденно совершивших преступление, путем применения уголовно-правовых норм, регламентирующих необходимую оборону, крайнюю необходимость, добровольный отказ от совершения преступления.

Однако в практической деятельности, приведенные выше рекомендации, не давали желаемых результатов. Их применение было возможно для решения некоторых частных задач, но в то же время достаточно часто приводило к крайне негативным последствиям для защищаемых субъектов оперативного внедрения, их родных и близких [10].

Как показывает практика, бывает достаточно сложно, а в ряде случаев невозможно доказать, что субъекты оперативного внедрения, вынужденно совершившие преступление, находились в состоянии необходимой обороны; крайней необходимости; при вынужденном совершении преступления к ним применялось физическое или психическое принуждение. В соответствии с правилами, установленными отечественным уголовным законом, они могут совершать только малозначительные преступления, не представляющие общественной опасности, которые в соответствии с ч.2 ст.14 Уголовного кодекса России преступлениями не являются.

Не вызывает каких-либо сомнений, что преступность и наказуемость определяются только уголовным законом. К субъектам оперативного

внедрения обстоятельства, исключают преступность деяния, должны применяться на общих основаниях, независимо от их отношений с органами правопорядка. Поэтому помимо совершения малозначительных преступлений, вынужденное участие субъектов оперативного внедрения в совершении преступных деяний также может иметь место при приготовлении к преступлениям средней тяжести, так как уголовная ответственность по УК РФ может наступать за приготовление лишь только к тяжким и особо тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Однако при юридической оценке совершаемых субъектами оперативного внедрения действий по приготовлению к этим преступлениям, правоприменителю, на наш взгляд, все же следовало бы исходить из того, что их действия лишь выглядят преступными и представляют собой имитацию приготовления к совершению преступления. Целью действий субъектов оперативного внедрения всегда является не совершение преступления, а выяснение обстоятельств, приготовления и обеспечение предупреждения его совершения.

Несомненно, что отсутствие в отечественном законодательстве норм, регламентирующих защиту субъектов оперативного внедрения, вынужденно совершающих преступления, сказывается на полноте и качестве предоставляемой ими информации о замыслах преступников.

Необходимо отметить, что уголовные законы ряда государств участников Содружества Независимых Государств (СНГ) уже узаконили положение, в соответствии с которым преступлением не будет являться вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое согласно действующему законодательству, выполняя специальное задание, вынуждено было принимать участие в организованной группе либо преступной организации в целях предупреждения преступления или раскрытия преступной деятельности.

Так, Республика Беларусь официально узаконила право освобождения от уголовной ответственности вынужденно совершивших преступление лиц, выполнявших в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действующих с другими его участниками. Однако с условием, что это не должно относиться к лицам, совершившим особо тяжкие или тяжкие преступления, связанные с посягательством на здоровье или жизнь человека (ст. 38 УК Республики Беларусь). Аналогичные, по своей сути, нормы содержат уголовные законы Республики Казахстан и Украины за исключением того, что законодатель Республики Казахстан несколько расширил перечень особо тяжких преступлений, включив в него деяния, сопряженные с общественным бедствием, экологической катастрофой и другими тяжкими последствиями (ст. 35 УК Республики Казахстан). Законодатель Украины узаконил положение, согласно которому для лица, совершившего умышленное в составе организованной группы либо преступной организации особо тяжкое преступление, связанное с насилием над потерпевшим, или тяжкое

преступление, связанное с причинением тяжкого телесного повреждения потерпевшему или наступлением иных тяжких или особо тяжких последствий, не может быть применено наказание в виде пожизненного лишения свободы, а наказание в виде лишения свободы не может быть назначено ему больше чем на половину предусмотренного законом за это преступление максимального срока лишения свободы (ст. 43 УК Украины).

Уголовное законодательство США, где оперативное внедрение принято называть работой под прикрытием, полностью исключает возможность привлечения к уголовной ответственности секретных агентов и их осведомителей за вынужденное совершение преступлений. Им разрешено принимать участие в совершении преступлений любой категории, но в случаях, когда необходимо: поддержать достоверность легенды перед членами преступной организации; собрать информацию, которая необходима для привлечения к уголовной ответственности разрабатываемых; предотвратить посягательство на жизнь и здоровье людей.

Участие в совершении преступления, которое по уголовным законам США признается «серьезным» (тяжким или особо тяжким) преступлением, должно заранее санкционироваться руководством Федерального бюро расследования. Для вынужденного участия в менее тяжких преступлениях вполне достаточно согласия руководства отделения ФБР штата [11].

Поводя итог, необходимо отметить, что в Российской Федерации действительно назрела необходимость, и отечественному законодателю следовало бы дополнить уголовный закон нормой, регламентирующей уголовную ответственность должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность органов и лиц, оказывающих им содействие, вынужденно принимавших участие в совершении преступлений любой категории в составе организованной группы либо преступной организации.

При этом законодателю следует обратить особое внимание на наказание за вынужденное совершение тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье людей. За участие в совершении этих преступлений указанные лица, на наш взгляд, не могут быть осуждены к пожизненному лишению свободы, в связи с тем что порой рискуя своей жизнью и жизнью своих близких, им приходилось выполнять специальные задания по предотвращению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации.

На наш взгляд, лишение свободы в качестве наказания не может быть назначено на срок, превышающий треть предусмотренного законом за совершенное преступление максимального срока лишения свободы. При определенных обстоятельствах субъект оперативного внедрения, вынужденно принимавший участие в совершении преступления в составе преступной группы либо преступной организации, может быть полностью освобожден от наказания, если совершенным им преступлением было

предотвращено преступление с более тяжкими последствиями.

Преступления, совершенные указанными лицами, на наш взгляд, должны расследоваться специально подготовленными следователями, а рассмотрение уголовных дел в отношении указанных лиц следует поручать судьям, имеющим специальную подготовку.

Список источников:

1. Кони А.Ф. Из записок судебного деятеля. Иван Дмитриевич Путилин / Собрание сочинений в 8 томах. - М.: Юридическая литература, 1966. Том 1. С. 92-98.

2. Файкс Г. Большое ухо Парижа. - М.: Юридическая литература, 1981. С.69-73.

3. Организации оперативного внедрения в преступную среду. Ч.2. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. С.138.

4. Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. Комментарий. М.: Новый юрист, 1997. С. 232.

5. Оперативно-розыскная деятельность / Под. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М., 2001. С.361.

6. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С.157-158.

7. Теория оперативно-розыскной деятельности / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова.– М.: ИНФРА-М, 2007. С.359-360.

8. Алексеев А.И. Об уголовно-правовых пределах тактической активности и возможности правовой охраны секретного сотрудничества // Труды ВНИИ МВД СССР. 1973. С.25.

9. Долгова А.И. Направления совершенствования законодательства о борьбе с преступностью // Криминологические проблемы совершенствования законодательства о борьбе с преступностью: Материалы расширенного заседания Всесоюзного координационного бюро по криминологии. – Баку. 1988. С.27.

10. Зайцев С.А. О некоторых организационно-правовых особенностях оперативного внедрения негласных сотрудников в преступную среду. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: современные проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2001. С.52.

11. Николайчик В.М. США: полицейский контроль над обществом. - М.: Наука, 1987.

References:

Koni (1966) - Koni A.F. From the notes of a judicial figure. Ivan Dmitriyevich Putilin [Iz zapisok sudebnogo deyatelya. Ivan Dmitriyevich Putilin] / Collected works in 8 volumes. Moscow, The legal literature, 1966. Volume 1. Pp. 92-98. [in Russian].

Fyx (2002) - Fyx G. The great ear of Paris [Bolshoye ukho Parizha]. Moscow, Juridical Literature, 1981. Pp.69-73. [in Russian].

Organization of operational implementation in a criminal environment [Organizatsii operativnogo vnedreniya v prestupnuyu sredu]. Part 2. - Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. P.138. [in Russian].

Goryainov, Kvasha, Surkov (1997) - Goryainov K.K., Kvasha Yu.F., Surkov K.V. Federal law on operative-search activity. A comment [Federalnyy zakon ob operativno-rozysknoy deyatelnosti. Kommentariy]. Moscow, New lawyer, 1997. P.232. [in Russian].

Operative-search activity / Pod. Ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky, A.Yu. Shumilov. Moscow, INFRA-M., 2001. P.361. [in Russian].

Mikhailov, Fedorov (1999) - Mikhailov V.I., Fedorov A.V. Customs crimes: criminally-legal analysis and general issues of operational-search activity [Tamozhennyye prestupleniya: ugovovno-pravovoy analiz i obshchiye voprosy operativno-rozysknoy deyatelnosti] / Ed. A.V. Fedorova. St. Petersburg, Legal Center Press, 1999. Pp.157-158. [in Russian].

Theory of operational-search activity [Teoriya operativno-rozysknoy deyatelnosti]/ Ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky, G.K. Sinilova .- M .: INFRA-M, 2007. Pp.359-360. [in Russian].

Alekseev (1973) - Alekseev A.I. On the criminal legal limits of tactical activity and the possibility of legal protection of secret cooperation [Ob ugovovno-pravovykh predelakh takticheskoy aktivnosti i vozmozhnosti pravovoy okhrany sekretnogo sotrudnichestva]. Proceedings of the All-Union Research Institute of the Ministry of the Interior of the USSR. 1973. Pp.25. [in Russian].

Dolgova (1988) - Dolgova A.I. Directions of improving legislation on combating crime [Napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatelstva o borbe s prestupnostyu]. Criminological problems of improving legislation on combating crime: Proceedings of the expanded meeting of the All-Union Coordination Bureau for Criminology. – Baku. 1988. Pp.27. [in Russian].

Zaytsev (2001) - Zaytsev S.A. On some organizational and legal features of the operational introduction of secret employees in a criminal environment. Operative-investigative activity of law-enforcement bodies: modern problems [O nekotorykh organizatsionno-pravovykh osobennostyakh operativnogo vnedreniya neglasnykh sotrudnikov v prestupnuyu sredu. Operativno-rozysknaya deyatelnost organov vnutrennikh del: sovremennyye problem]. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2001. P.52. [in Russian].

Nikolaychik (1987) - Nikolaychik V.M. US: police control over society [SShA: politseyskiy kontrol nad obshchestvom]. Moscow, Nauka, 1987. [in Russian].